

Неунывающему «аквариуму» Marvel¹

**Вначале сотворила Марвел Рабочее Пространство и
Стиль.**

**Пространство же было безвидно и пусто, и тьмой
были скрыты лица Художников.**

И Дух Марвел осветил лица Авторов.

**И сказала Марвел: «Да будет Фантастическая
Четверка».**

И была Фантастическая Четверка.

И увидела Марвел Фантастическую Четверку.

И увидела, что это хорошо.

— Стэн Ли

**Идеи никогда нельзя проследить вплоть до
какого-то одного источника. Они скачут туда-
сюда между людьми, пока не вмешиваются те,
кто принимает решения, и не выбирают то, что
считают формулой успеха.**

— Джек Кирби

---

1 Merry Marvel Bullpen. — *Прим. перевод.*

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Творения и мифы	13
Часть II. Новое поколение	154
Часть III. Trouble Shooter	279
Часть IV. Взлет и падение	412
Часть V. Новая Marvel	513
Благодарности	589

Предисловие

В 1961 году Стэнли Мартин Либер приближался к сорокалетию, наблюдая, как исчезает индустрия комиксов, в которой он вкалывал больше двадцати лет.

Ему только что пришлось уволить всех своих художников. И теперь он в полном одиночестве сидел в отделе комиксов компании Мартина Гудмана, с легкой руки названной Magazine Management. В компанию он пришел еще подростком и начинал с восьми долларов в неделю. Когда-то он хотел стать великим писателем, но так и не приблизился к мечте. И казалось маловероятным, что его грандиозные идеи когда-нибудь смогут воплотиться в комиксах о монстрах, любовных историях и Диком Западе, которые все еще рождались на руинах компании. Единственным утешением Либера было сидеть в укромном уголке и переписывать бородатые анекдоты для третьесортных юмористических журналов, как *Blushing Blurbs: A Ribald Reader for the Bon Vivant* или *Golfers Anonymous*. Не желая подписываться настоящим именем, он придумал псевдоним: Стэн Ли.

Судьба решила вмешаться во время игры в гольф между Мартином Гудманом и Джеком Либовицем, главой конкурирующего издательства DC Comics. По слухам, именно тогда Либовиц сообщил Гудману, что DC объединило своих самых популярных персонажей – Супермена, Бэтмена, Чудо-Женщину и Зеленого Фонаря – в супергруппу под названием Лига Справедливости Америки, и это неожиданно «выстрелило». Гудман ворвался в офис с новой задачей для Ли: украсть идею и

создать похожую команду супергероев. Но Ли уже не раз тщетно пытался оживить мир супергероев. Придя домой, он сообщил своей жене Джоан, что наконец собирается уйти. Она пыталась отговорить Стэна. «Просто делай то, что хочешь, — настаивала она. — Воплощай свои идеи в комиксах. Что они тебе сделают? Уволят?»

«Потребовалось несколько дней и миллион записей, — вспоминал Ли годы спустя, — которые я вычеркивал и выдавал миллион новых, пока, наконец, не придумал четырех персонажей, которые могли бы хорошо сработаться в команде... Я вкратце описал новых героев и довольно необычный сюжет и отдал самому надежному и верному художнику, невероятно талантливому Джеку Кирби».

Именно так Стэн Ли вспоминал и не раз рассказывал о создании Фантастической Четверки в своей неподражаемой манере. Джек Кирби, чья карьера началась в 1940-х, когда он стал соавтором культового «Капитана Америки» для компании Гудмана, рассказывал об этом иначе. «Marvel была в полной заднице, когда я пришел. Они практически паковали вещи, — рассказывал Кирби, — сотрудники покидали офис, а Стэн Ли сидел и рыдал. Я сказал всем оставаться на местах и пообещал, что дам им комиксы, которые увеличат продажи и сохранят бизнес».

Что мы знаем наверняка, так это то, что в середине 1961 года Ли и Кирби сложили вместе двадцать пять страниц диалогов с иллюстрациями, прилепили незатейливый логотип и тысячи экземпляров первого выпуска «Фантастической Четверки» разошлись по газетным киоскам страны, чтобы втиснуться между последними выпусками комиксов «Милли Модель» и «Кид Колт Вне Закона».

Фантастическую Четверку нельзя назвать копией Лиги Справедливости в полном смысле слова. В первом

выпуске герои даже не носили костюмы, более того, они постоянно ссорились. Никогда прежде мир не видел столь разношерстную команду героев комиксов. Революционным было и то, что в самом начале Существо и вовсе задумывался как «сложный, не самый положительный персонаж», который в любой момент мог стать предателем. Не очень похоже на добропорядочных Супермена и Зеленого Фонаря. Однако первый выпуск быстро распродался, и письма фанатов рекой потекли в офис Magazine Management. Комикс зажег что-то новое, интересное и незнакомое Ли.

Вскоре Ли и еще один верный подданный комиксов о монстрах, художник Стив Дитко, представили публике Человека-Паука, под маской которого скрывался Питер Паркер, нервный ботаник-тинейджер, изо всех сил старающийся поступать правильно. Угрюмый подросток-изгой в костюме супергероя? Такого еще не было. Но и Человек-Паук возбудил интерес читателей.

В последние минуты перед появлением Линдона Джонсона и The Beatles Magazine Management успела состряпать целую партию не менее экстравагантных существ и героев, обладающих достаточным уровнем душевных метаний, чтобы покорить детей Холодной войны. Всего за несколько месяцев компания представила публике ученого-испытателя, из-за облучения ставшего жестоким зеленым монстром; калеку-врача, превращающегося в Тора; торговца оружием с осколком снаряда у сердца, который создал железный костюм для борьбы с коммунистами, и высокомерного, эгоистичного хирурга, нашедшего истинное призвание в оккультизме. Герои со слабостями, внутренними и внешними дефектами. Многие из них страдают от одиночества и комплексов, и даже самые уверенные несут тяжелый крест отшельничества, потому что знают, что не вписываются в общество.

Ли и небольшая группа внештатных художников среднего возраста, работавшие в среде, которая игнорировалась и даже высмеивалась обществом, были, по сути, такими же изгоями. Однако их творчество постепенно стало обретать все больше поклонников. Сначала это была группа фанатов, которая существовала за пределами внимания медиа и даже не могла сплотиться вокруг какого-то одного бренда, потому что его попросту не было. Комиксы компании Гудмана, когда-то известной как Timely Comics, публиковались под десятками разных, практически анонимных имен: от Atlas до Zenith. Да и узнать это можно было только из напечатанного мелким шрифтом копирайта. Наконец, в конце 1962 года Гудман и Ли решили назвать свою заново рожденную компанию Marvel Comics.

Колоритные детища Marvel – Фантастическая Четверка, Человек-Паук, Невероятный Халк, Тор, Железный Человек, Доктор Стрэндж – заложили фундамент для возникновения самостоятельного вымышленного конструкта под названием Вселенная Marvel. Во вселенной все приключения героев оказались невероятно сложно и тесно переплетены между собой. Со временем в стремительно разрастающемся мире появились Люди Икс, банда затравленных школьников-мутантов, чья борьба против дискриминации шла параллельно с реальной борьбой за права меньшинств; Сорвиголова, слепой адвокат, чьи чувства во много раз превосходили человеческий уровень; Черная Вдова, Соколиный Глаз, Серебряный Серфер и многие другие. Всего за двенадцать центов Marvel Comics погружала детей, студентов Лиги Плюща и хиппи в мир супергероев-аутсайдеров, неожиданных сюжетных поворотов и сногшибательных иллюстраций.

В 1965 году Человек-Паук и Халк попали в список двадцати восьми кумиров студентов по версии Esquire.

Наряду с ними в списке фигурировали Джон Кеннеди и Боб Дилан. «Marvel частенько создает из околонучных выдумок фантазмагорические измерения, где поднимает проблемы времени и пространства и даже затрагивает полутеологическую концепцию творения, — делился студент Корнелльского университета с журналом. — Комиксы невероятно проиллюстрированы, практически дают галлюциногенный эффект. Даже простые истории о смертных героях изображены так же драматично, как все, что когда-либо снимал Орсон Уэллс».

«Выше нос, преданные фанаты!» — обращался Стэн Ли к читателям Marvel с последних страниц комиксов, заставляя их почувствовать себя частью закрытого клуба, тайного сообщества. Несмотря на то что теперь практически все истории создавались фрилансерами в спокойных домашних условиях, Ли изображал штаб-квартиру Marvel шумным и многолюдным «Домом идей» — воспоминанием о гудящем офисе, который теперь существовал лишь в его памяти. Наполненная всевозможными видами сленга и восклицаниями колонка Ли под названием «Bullpen Bulletins»¹ могла взволновать одной только идеей о царившей в Marvel рабочей обстановке. «Не все знают, что многих из наших иллюстраторов также по праву можно назвать талантливейшими рассказчиками! Например, Стэну достаточно лишь рассказать суть идеи таким профессионалам, как ДЖЕКУ “КОРОЛЮ” КИРБИ, ослепительному ДОНУ ХЕКУ или дорогуше ДИКУ АЙЕРСУ, и дальше они сами во всех деталях прорисовывают и продумывают сюжет истории. Нашему лидеру остается только взглянуть на иллюстрации, добавить диалоги и подписи! Сложно? Возможно. Но это еще одна причина, почему больше никто не радуется так, как Marvel!» Очарованные читатели с упоением следили за закулисной жизнью и вскоре

---

1 «Заметки из «аквариума». — Прим. перевод.

выучили имена всех сотрудников: начиная от контуровщиков и художников шрифта и заканчивая администраторами и начальниками производства. Когда Ли основал официальный фан-клуб The Merry Marvel Marching Society² каждый из пятидесяти тысяч фанатов заплатил доллар, чтобы вступить в него. Повторяя историю своих героев-неудачников, Marvel Comics из ничего превратилась в живой пример американской истории успеха.

«Кажется, все сложилось хорошо, — как-то написал Стэн Ли в письме, описывая работу Marvel, — впрочем, я никому не посоветовал бы повторять наш путь». Система начала давать сбои, когда Ли стал перекладывать все больше ответственности за развитие историй на художников. Некоторые из них почувствовали, что заслуживают больше признания за тот огромный объем работы, который выполняют. Так, Стив Дитко, наделивший Человека-Паука меланхолическим темпераментом, а Доктора Стрэнджа магическими способностями, покинул компанию; Человек-Паук и Доктор Стрэндж остались. Джек Кирби, практически в одиночку штамповавший бесчисленное количество гениальных костюмов, захватывающих сцен схваток и запутанных легенд инопланетных рас, тоже уволился, но Халк, Фантастическая Четверка и Люди Икс остались.

Индустрия комиксов все еще не отличалась стабильностью, и Стэн Ли лихорадочно работал, твердо решив, что никогда в жизни не вернется в свой темный угол. В начале 1970-х он и его заместитель Рой Томас, любитель комиксов, ставший профессионалом, закрыли дыры в штате представителями нового поколения художников и авторов, двадцатилетними новобранцами, с гордостью носившими свои старые значки Merry Marvel Marching Society, как будто это давало им официальное разрешение идти против правил. Так, они тайком размещали

контркультурные лозунги в четырехцветной прессе, которая продавалась на газетных стойках в аптеках с приветливым указателем: «Эй, дети! Комиксы – здесь!» Едва ли тогда Ли что-то заметил. Мартин Гудман продал компанию. И как только новые владельцы поставили Ли во главе, он полностью сосредоточился на сделках с телеканалами и киностудиями, так как считал это возможностью для Marvel вырваться из неустойчивой индустрии комиксов.

В последующие десятилетия, пока Ли продолжал свой крестовый поход в Голливуд, бразды правления Marvel переходили от редакторов, отчаянно пытавшихся реализовать свои творческие амбиции в условиях нестабильного рынка, к владельцам компании, которыми в разное время были всевозможные развлекательные корпорации и рейдерские фирмы-миллиардеры, чьей единственной целью было максимизировать прибыль.

Все это время сменялись поколения художников и авторов, создававших собственные истории или опиравшихся на творения своих предшественников. Вселенная Marvel поглощала все создававшееся, расширяясь и становясь самой запутанной вымышленной структурой в мире, наполненной тысячами связанных между собой персонажей и приключений. Для целых поколений читателей Marvel была настоящей мифологией современного мира. Но создатели мифов не были недостижимыми Гомерами и Гесиодами. У них были собственные взгляды на персонажей и их будущее, личные интересы. Они уходили из компании, иногда достаточно болезненно для всех, а на их места приходили новые. В компании происходили профессиональные и личные предательства, преждевременные смерти, тянулись мучительные судебные процессы.

Вселенная расширялась.

Часть I

Творения и мифы

1

Задолго до рождения Marvel Comics на свет появился Мартин Гудман. Он родился в 1908 году в Бруклине в семье русских иммигрантов и был девятым из тринадцати детей. В детстве он так любил читать, что вырезал кусочки текстов из старых журналов и складывал из них собственные творения. Но жизнь свободного художника не могла прокормить его: строительная карьера отца Мартина закончилась падением с крыши – Исаак Гудман стал инвалидом. Многочисленной семье Гудманов постоянно приходилось переезжать в попытках все время быть на шаг впереди арендодателей. В пятом классе Мартин был вынужден бросить школу, чтобы зарабатывать деньги на совершенно не вдохновлявших его работах. В конце концов, пережив подростковый возраст, он сделал выбор в пользу свободы, а именно отправился на поезде в путешествие по стране. К тому времени как Великая депрессия поразила Америку, журналы и газеты уже пестрели подробными

рассказами Мартина о его приключениях на железной дороге и в ночлежках.

Именно детская любовь к журналам заставила Гудмана вернуться домой. В родном Нью-Йорке он зарабатывал тем, что рекламировал всякую халтуру в качестве представителя Eastern Distributing. Вскоре компания обанкротилась, но удача не покинула Гудмана: вместе с коллегой Луи Сильберклейтем он основал Newsstand Publications. Из их пыльного офиса в Нижнем Манхэттене появлялись на свет вестерны, детективные истории, романтические рассказы, и все по пятнадцать центов за экземпляр.

Дешевые переработки «Одинокого Рейнджера», может, и не были высоким искусством, но каким-то образом Мартин Гудман из бедного иммигранта и безбилетного путешественника превратился в редактора нескольких журналов.

Изящный, молчаливый, с изогнутыми бровями, в удивлении поднимавшимися над очками, в галстук-бабочке, украшавшем одну из его многочисленных накрахмаленных розовых рубашек, Гудман даже покрасил волосы в белоснежный цвет, чтобы закончить свое превращение из уличного пацана в бизнесмена. Ему было всего двадцать пять лет.

В 1934 году дистрибьютер Newsstand Publications обанкротился, тем самым лишив Гудмана и Сильберклея прибыли в несколько тысяч долларов. Компания не смогла оплатить работу типографии, и ее активы были арестованы. Сильберклеит покинул Newsstand Publications, но предприимчивый Гудман убедил типографию, что вернет

долг, если ему разрешат печатать некоторые из его журналов. Безошибочное чутье Гудмана быстро поставило компанию на ноги, и через пару лет она переехала в более комфортабельный офис – в Рокфеллеровский центр. В интервью *Literary Digest* предприниматель изложил свою элементарную формулу успеха: «Если у вас есть книга, которая “выстрелила”, сделайте еще парочку похожих – так вы получите хорошую прибыль». Идея была в том, чтобы оставаться в тренде, продавая низкопробную однодневную литературу. «Фанатов, – заявлял он, – не волнует качество». Когда рынок вновь оказался в кризисе, Гудман остался на плаву: он просто-напросто перепечатывал в своих журналах материалы других изданий без каких-либо указаний авторства.

Теперь у Мартина было достаточно денег, чтобы купить родителям небольшой домик в районе Краун-Хайтс в Бруклине. И, конечно же, он мог наконец отдохнуть. Во время круиза на Бермудские острова он присоединился к двум девушкам, игравшим в пинг-понг, и добился разрешения сыграть с победительницей. Джин Девис, тоже родившаяся в Нью-Йорке, но в его культурной и интеллигентной части, вскоре стала возлюбленной Гудмана. Уже в Америке Джин снова и снова отклоняла ухаживания поклонника, но Гудман бросил все силы на завоевание девушки. Однажды, обчистив свой банковский счет до последнего цента, он отвез Джин на романтический ужин и концерт в Филадельфию. В конце концов Мартин покорила девушку, и она согласилась стать его женой. Пара провела медовый месяц в Европе и планировала вернуться домой на модном тогда «Гинденбурге», но на борту не осталось двух расположенных рядом мест. Так что молодожены в последний момент поменяли билеты и полетели на самолете. Удача по-прежнему улыбалась Мартину Гудману³.

---

3 6 мая 1937 г. дирижабль «Гинденбург» загорелся при посадке. В результате катастрофы погибли 35 человек. — *Прим. перевод.*

К 1939 году Гудман издавал больше двадцати журналов с такими названиями, как «Вестерн Два Ружья» (Two Gun Western), «Сексуальное здоровье» (Sex Health) и «Удивительные научные истории» (Marvel Science Stories). Продажи последнего оставляли желать лучшего, но Гудману нравилось слово «mar-vel», и в будущем он еще вспомнит о нем. Предприниматель перевез офис в модное здание Макгроу-Хилл на Сорок второй улице. Там он взялся за поиск работы для своих братьев. Компания Гудмана, как выразился один из его редакторов, была «маленьким рассадником кумовства»: один брат вел бухгалтерию, другой следил за производством, третий держал студию, где фотографировал начинающих звезд для разных журнальчиков. Даже дядя Джин, Робби, был в деле. Более того, компания носила множество разных имен для решения проблем с налогообложением, и все они включали имя кого-то из членов семьи: Margood Publishing Corp., the Marjean Magazine Corp. А когда Джин родила мальчиков Чипа и Идена, появилось название Chipiden (Чипиден).

Впрочем, у компании было и основное название – Timely. Так назывался один из журналов Гудмана. Бизнесмен больше не страдал от долгов, но и не зарабатывал миллионы. Прибыль от низкопробной прессы и литературы упала из-за появления радиопостановок. Мартин Гудман нуждался в хите.

Тем временем американские комиксы начали обретать свою классическую форму. В 1933 году компания Eastern Color Printing решила использовать свои типографские станки по ночам, чтобы печатать Funnies on Parade, сборник стрипов, взятых с последних полос воскресных газет. Стрипы расположились друг за другом на одной половине полосы. Затем листы сложили пополам, сшили и продали компании Procter&Gamble для рекламных целей. На следующий год Eastern Color разместила на обложке первого выпуска Famous

Funnies цену в десять центов и продала больше двухсот тысяч экземпляров. Вскоре журнал стал приносить тридцать тысяч долларов в месяц. Другие издатели тоже решили рискнуть. Самыми популярными выпусками стрипов из газет стали «Тарзан», «Флэш Гордон» и «Моряк Попай». New Fun, черно-белая антология размером десять на пятнадцать дюймов, стала первым сборником ранее нигде не опубликованных комиксов.

К 1937 году несколько предпринимателей вложились в упаковочные цехи, где комиксы собирались на конвейерах обычных швейных фабрик. Автор отдавал сценарий уже ушедшим на пенсию иллюстраторам или выпускникам художественных школ, вооруженным карандашом и бумагой. Они, в свою очередь, разбивали сюжет на серию простых рисунков, намечали контуры, раскрашивали, вписывали диалоги и составляли инструкции для типографий. Конечно, много денег этот труд не приносил, но во времена Депрессии любая стабильная работа ценилась на вес золота.

В 1938 году Джерри Сигел и Джо Шустер, два двадцатитрехлетних парня из Кливленда, за сто тридцать долларов продали тринадцатистраничную историю под названием «Супермен» издательству National Allied Publications. История состояла из всего, что так любят дети: детектива, научной фантастики, классических мифов.